

Смешанное управление тоники, субдоминанты или доминанты в многоуровневой организации в музыкальных произведениях

Мадина Зокировна Исломова
Бухарский государственный педагогический институт

Аннотация: В данной статье рассматривается концепция смешанного управления основными функциональными элементами (тоники, субдоминантой и доминантой) в контексте многоуровневой организации музыкальных произведений. Исследуется взаимодействие этих функций на различных структурных уровнях композиции, начиная от микроструктур (мотивов, фраз) до макроформ (частей произведения). Особое внимание уделяется анализу способов, которыми композиторы различных эпох использовали смешанное функциональное управление для создания тонального единства при одновременном обеспечении гармонического разнообразия.

Ключевые слова: функциональная гармония, тоника, субдоминанта, доминанта, многоуровневая организация, тональное управление, ладовые функции, гармонический анализ, музыкальная форма, иерархия тоналностей

Mixed Control of Tonic, Subdominant, and Dominant in the Multi-Level Organization of Musical Works

Madina Zokirovna Islomova
Bukhara State Pedagogical Institute

Abstract: This article examines the concept of mixed control of the main functional elements (tonic, subdominant, and dominant) in the context of the multi-level organization of musical works. It explores the interaction of these functions at various structural levels of composition, ranging from microstructures (motifs, phrases) to macroforms (sections of a piece). Special attention is given to the analysis of how composers from different eras have employed mixed functional control to create tonal unity while simultaneously ensuring harmonic diversity.

Keywords: functional harmony, tonic, subdominant, dominant, multi-level organization, tonal control, modal functions, harmonic analysis, musical form, tonal hierarchy

Функциональная система гармонии, основанная на соотношениях тоники, субдоминанты и доминанты, является одним из фундаментальных аспектов западной музыкальной теории, сформировавшимся в эпоху барокко и классицизма. Тем не менее, способы управления и взаимодействия этих функций претерпевали значительные изменения на протяжении музыкальной истории, особенно в контексте многоуровневой организации музыкальных произведений.

Смешанное функциональное управление представляет собой сложную систему взаимодействия тоники, субдоминанты и доминанты, действующую одновременно на разных композиционных уровнях. Такая организация позволяет создавать произведения с богатой гармонической структурой, где функциональные отношения проявляются как в локальных гармонических последовательностях, так и в крупномасштабных тональных планах.

Прежде чем рассматривать смешанное управление, необходимо определить базовые функции классической тональной системы:

1. Тоника (T) - центр тональной системы, выполняющий функцию устойчивости и разрешения.

2. Доминанта (D) - функция максимального тяготения к тонике, создающая гармоническое напряжение.

3. Субдоминанта (S) - функция, противоположная доминанте, обеспечивающая движение от тоники с меньшим напряжением.

В традиционной функциональной теории эти три элемента образуют логическую систему отношений, которая управляет гармоническим движением произведения на всех уровнях.

Многоуровневость функциональной организации в музыке можно наблюдать в следующих измерениях:

1. Микроуровень - отношения в пределах такта или фразы, где последовательности аккордов образуют локальные функциональные группы.

2. Средний уровень - функциональные отношения в рамках разделов и периодов, где модуляции создают более обширные тональные области.

3. Макроуровень - тональный план всего произведения, где взаимоотношения между основными тональностями формируют крупномасштабную функциональную структуру.

Смешанное управление функциями предполагает одновременное действие различных функциональных принципов на разных структурных уровнях произведения. Например, на микроуровне может доминировать классическая T-S-D-T логика, в то время как на макроуровне тональный план может быть организован по субдоминантовому принципу.

В сонатах Бетховена часто встречается комплексная организация, где на уровне экспозиции тоники-доминантовые отношения между главной и побочной

партиями устанавливают традиционную функциональную логику. При этом на уровне всей сонаты может возникать более сложная система, включающая субдоминантовые отношения в связующих разделах или субмедиантовые сопоставления.

В произведениях романтиков смешанное управление приобретает новые качества.

Композиторы используют более отдаленные тональные соотношения, создавая сложные функциональные связи. Шопен и Лист часто применяли одновременно действующие функциональные отношения на разных структурных уровнях, что придавало их произведениям особую глубину и выразительность.

В музыке XX века традиционные функциональные отношения часто переосмысливаются. Прокофьев и Шостакович создавали произведения, где смешанное управление проявлялось в неожиданных тональных сопоставлениях и сложных модуляционных планах. В произведениях Бартока и Хиндемита можно наблюдать еще более радикальные подходы к функциональной логике.

Для анализа смешанного управления в многоуровневой организации музыкальных произведений можно использовать следующие подходы:

1. Функциональный анализ Римана - позволяет выявить основные функциональные связи на различных уровнях.
2. Шенкерский анализ - демонстрирует иерархию тональных отношений и их проекцию на разные структурные уровни.
3. Метод тональных векторов - помогает представить движение тональностей в многомерном функциональном пространстве.

Заключение. Смешанное управление тоники, субдоминанты и доминанты в многоуровневой организации музыкальных произведений представляет собой сложную и глубокую концепцию, развивавшуюся на протяжении столетий музыкальной истории. От строгих классических форм до экспериментальных современных композиций, этот принцип обеспечивает богатство и разнообразие музыкального языка, сохраняя при этом логическую связность произведения.

Понимание механизмов смешанного функционального управления не только позволяет глубже проникнуть в замысел композитора, но и открывает новые возможности для интерпретации и композиции, предоставляя теоретическую основу для создания многомерных музыкальных структур с богатым гармоническим содержанием.

Использованная литература

1. К.Б. Холиков. Диезли мажор ва минор тоналлигини аниқлашнинг оптимал усуллари. Science and Education 3 (9), 416-421.

2. К.Б. Холиков. Бемолли мажор ва минор тоналлигини аниқлашнинг оптимал усуллари ва креативлиги. *Science and Education* 3 (10), 533-539.
3. К.Б. Холиков. Теоретические основы определения механических свойств музыкальных и шумовых звуков при динамических воздействиях.. *Scientific progress* 2.
4. К.Б. Холиков. Место творческой составляющей личности преподавателя музыки и её роль в обучении детей общеобразовательной школе. *Science and Education* 3 (8), 145-150.
5. KB Kholikov. Harmony to voice exercise their role in the regulation of muscular activity in vocal music. *Scopus, musical education.*, 705-709.
6. KB Kholikov. The content of a music lesson in a comprehensive school. *Web of Science Magazine*, 1052-1059.
7. KB Kholikov. Polyphonic forms of music based on traditional organizational principles. *Web of Science Magazine*, 375-379.
8. KB Kholikov. signs. The main elements of music, their formative action. *Melody. Theme. Web of Science* 2, 720-728.
9. KB Kholikov. The role of theory and application of information systems in the field of theory, harmony and polyphony of music. *musical education - Web of Science*, 1044-1051.
10. К.Б. Холиков. Область применения фугированных форм. Тройные и четверные фуги. Фугетта и Фугато. *Scientific progress*, 2.
11. К.Б. Холиков. Форма музыки, приводящие к структурной, драматургической и семантической многовариантности произведения. *Журнал Scientific progress* 2 (№ 4), 955-960.
12. К.Б. Холиков. Проблематика музыкальной эстетики как фактическая сторона повествования. *Science and Education* 3 (5), 1556-1561.
13. К.Б. Холиков. Проблема бытия традиционной музыки Узбекистана. *Science and Education* 3 (5), 1570-1576.
14. К.Б. Холиков. Отличие музыкальной культуры от музыкального искусства в контексте эстетика. *Science and Education* 3 (5), 1562-1569.
15. К.Б. Холиков. Пение по нотам с сопровождением и без него по классу сольфеджио в высших учебных заведениях. *Science and Education* 3 (5), 1326-1331.
16. К.Б. Холиков. *Musical pedagogy and psychology. Bulletin of science and education.* 99 (21-2), 58-61.
17. К.Б. Холиков. Значение эстетического образования и воспитания в общеобразовательной школе. *Science and Education* 3 (5), 1549-1555.
18. К.Б. Холиков. Эстетическое воспитание молодёжи школьного возраста в сфере музыки. *Science and Education* 3 (5), 1542-1548.

19. К.Б. Холиков. Methods of musical education through education in universities. musical education - Web of Science 3 (66), 57-60.

20. К.Б. Холиков. Роль педагогических принципов метода моделирования, синтеза знаний при моделировании музыкальных систем. Science and Education 3 (3), 1032-1037.

21. К.Б. Холиков. Музыка как релаксатор в работе мозга и ракурс ресурсов для решения музыкальных задач. Science and Education. 3 (3), 1026-1031.

22. К.Б. Холиков. Музыкальное образование и имитационное моделирование процесса обучения музыки. Science and Education 3 (3), 1020-1025.

23. К.Б. Холиков. Теоретические особенности формирования музыкальных представлений у детей школьного возраста. Scientific progress 2 (4), 96-101.

24. К.Б. Холиков. Необходимые знание в области проектирования обучения музыкальной культуры Узбекистана. Scientific progress 2 (6), 952-957.

25. К.Б. Холиков. Некоторые методические трудности, возникающие при написании общего решения диктанта по предмету сольфеджио. Scientific progress. 2 (№3), pp. 734-742.

26. К.Б. Холиков. К вопросу вокальной музыке об адресате поэтического дискурса хора. Scientific progress. 2 (№ 3), pp. 1087-1093.

27. К.Б. Холиков. Роль электронного учебно-методического комплекса в оптимизации музыкального обучение в общеобразовательной школе. Scientific progress 2 (4), 114-118.

28. К.Б. Холиков. Модульная музыкальная образовательная технология как важный фактор развития учебного процесса по теории музыки. Scientific progress 2 (4), 370-374.

29. К.Б. Холиков. Вокал, вокалист, вокализ. Ария, ариозо и ариетта. Science and Education 3 (2), 1188-1194.

30. К.Б. Холиков. Характерная черта голоса у детей, певческая деятельность. Science and Education 3 (2), 1195-1200.